

**«ДЕМОКРАТИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТТЕГІ
ПРОКУРОРЛЫҚ ҚАДАҒАЛАУДЫҢ ҚОЛДАНБАЛЫ
ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ АСПЕКТІЛЕРІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ ДАМУЫ»**

Қостанай облысы прокуратурасының 80-жылдығына арналған
Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

16 қыркүйек 2016 ж.

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-практической конференции,
посвященной 80-летию прокуратуры Костанайской области на тему:

**ПРИКЛАДНЫЕ И НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ
СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ**

16 сентября 2016 г.

УДК 347.9(063)
ББК 67.72
Д29

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор Джаманбалин К.К., ректор КСТУ им. Академика З.Алдамжар, доктор физико-математических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Тюлеубаев М.А. – старший советник юстиции, заместитель прокурора Костанайской области.

Туланова Р.А. – советник юстиции, начальник Управления кадровой работы.

Жалыбин С.М. – д.ю.н., профессор, директор НИИ экономики и права КСТУ им. академика З.Алдамжар.

Баймухамедов М.Ф. – д.т.н., профессор, проректор по науке и международным связям КСТУ им. академика З.Алдамжар.

Мороз Л.В. – Член ОО «Объединение ветеранов органов прокуратуры Костанайской области».

Нагуманов Б.К. – председатель Совета ветеранов прокуратуры Костанайской области.

Демократиялық құқықтық мемлекеттегі прокурорлық қадағалаудың қолданбалы және ғылым аспектілерінің қалыптасуы және дамуы: Халықар. ғыл.-төж. конф. материалдары = Прикладные и научные аспекты становления и развития прокурорского надзора в демократическом правовом государстве: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. – Қостанай, 2016. – 100 б. - қазақша, орысша.

УДК 347.9(063)
ББК 67.72

ISBN 978-601-7125-56-1

© Қостанай, 2016

МАЗМУНЫ – СОДЕРЖАНИЕ – CONTENTS
**Материалы Международной научно-практической
конференции «Прикладные и научные аспекты
становления и развития прокурорского надзора в
демократическом правовом государстве»,
посвященной 80-летию прокуратуры Костанайской области**

Меркель И.Д.	1
Приветственное слово	
Буксман А.Э.	3
Приветственное слово	
Даровских С.М.	5
Реализация надзорной функции прокуратуры на досудебных стадиях уголовного процесса в Российской Федерации	
Ергашев Е.Р.	10
О некоторых проблемах правовой регламентации и практического применения актов прокурорского реагирования в Российской Федерации и Республике Казахстан	
Жалыбин С.М.	18
Особенности профессиональной защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве	
Кайбжанов М.Ж.	23
Проектный менеджмент в работе прокуратуры Костанайской области	
Кайбжанов М.Ж.	28
Криминологическая профилактика краж органами прокуратуры (на примере Костанайской области)	
Когамов М.Ч.	40
О некоторых принципиальных темах прокурорского надзора в досудебном уголовном процессе: опыт, проблемы, решения	
Меркурьев В.В., Агапов П.В.	48
Противодействие экстремизму в Российской Федерации: правовые основы и специфика прокурорского надзора	

Митин А.Н.	57
Управление процессами применения инструментов прокурорского надзора в сфере противодействия терроризму и экстремизму	
Нугманов Р.Р.	70
Роль прокурора в заключении процессуального соглашения	
Нургазинов С.Т.	80
Особенности прокурорского надзора в сфере законодательных основ профилактики терроризма в развитых зарубежных странах и возможность их рецепции в отечественную практику	
Сафронов С.М.	89
Роль прокуратуры при осуществлении защиты прав человека в ходе уголовного преследования	
Стадник Т.В.	93
Правоприменительная практика трансфертного ценообразования в Казахстане	

**О некоторых принципиальных темах
прокурорского надзора в досудебном
уголовном процессе: опыт, проблемы, решения**

КОГАМОВ М.Ч.,

*Председатель
Общественного совета
по вопросам деятельности
органов внутренних дел,
Директор НИИ
уголовно-процессуальных исследований
и противодействия коррупции
Университета КАЗГЮУ,
доктор юридических наук, профессор*

Уважаемые коллеги!

Мой опыт непосредственного включенного наблюдения, а также общения с должностными лицами органов уголовного преследования, процессуальными прокурорами, следственными судьями и адвокатами, то есть со всеми теми, кто находится в орбите досудебного расследования, показал, что в этом сегменте правосудия возникли обстоятельства, направления, подходы, которые требуют дополнительного анализа и должны быть всегда в зоне прокурорского надзора, а в перспективе получить полноценное законодательное разрешение в нормах УПК.

Итак, что я имею ввиду и на что следует обратить внимание прокурорам.

О работе оперсостава органов уголовного преследования. Полагаю, что эта тема должна быть предметом обстоятельного рассмотрения на заседаниях соответствующих координационных советов Генеральной прокуратуры и прокуратур областей. А в плане прокурорского надзора, особенно выполнение такой задачи ОРД, как выявление, предупреждение и пресечение преступлений – еще и предметом

отдельных прокурорских проверок.

В целом речь идет о коренном пересмотре деятельности оперсостава, о чем свидетельствует большое количество нераскрытых преступлений прошлых, а также текущих лет, против личности, собственности и т.д. Отсюда – очень важно вернуться к идеологии организационного построения органов уголовного преследования, принятой в бытность ГСК, то есть к объединению усилий следователей и оперсостава внутри правоохранительного органа в единых отделах, управлениях, департаментах по направлениям деятельности. Это актуально особенно в условиях регламентации новым УПК негласных следственных действий, которые окончательно утверждают тезис о сокращении разрыва между уголовным процессом и оперативно-розыскной деятельностью.

Такое организационное построение органа уголовного преследования характерно в настоящее время для Службы экономических расследований Комитета государственных доходов Министерства финансов РК, но не взято на вооружение органами внутренних дел и противодействия коррупции.

О легализации результатов ОРД в уголовный процесс – тема, которая должна быть в зоне тщательных прокурорских проверок в ходе осуществления надзора по уголовным делам.

В части 2 ст. 120 УПК «Документы» закреплено: «Материалы, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных действиях, полученные с соблюдением требований Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», являются документами и могут использоваться в уголовном процессе в качестве доказательств».

И дальше, в ч. 3 ст. 120 УПК: «Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменной, так и иной форме. К документам относятся, в том числе объяснения, акты инвентаризаций, ревизий, справки, акты налоговых проверок, заключения органов налоговой службы, а также материалы, содержащие компьютерную информацию, фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, полученные, истребованные или представленные в

порядке, предусмотренном статьей 122 настоящего Кодекса».

Из приведенного перечня видно, что среди документов, указанных в ч. 3 ст. 120 УПК прямо не указан рапорт об обнаружении уголовного правонарушения как повод к началу досудебного расследования, предусмотренный ст. 184 УПК.

В этой связи целесообразно включить в ч. 3 ст. 120 УПК также рапорт об обнаружении уголовного правонарушения и тем самым обеспечить взаимосвязь норм ст. 120 УПК с нормами статей 122, 184 УПК.

Это уточнение позволит регламентировать процедуру ввода в уголовный процесс данных агентурной работы, оформляемых сегодня агентурными записками и агентурными сообщениями (мы их не можем принимать и регистрировать в ЕРДР), обеспечить их допустимость, достоверность, усилить качество и эффективность оперативно-розыскной работы, а также продолжить эту работу по агентурным материалам уже в рамках уголовного дела путем проведения негласных следственных действий.

Более того, данные рапорта позволят реально заработать нормам ч. 8 ст. 115 УПК «Показания подозреваемого, потерпевшего, свидетеля» о том, что «Фактические данные, непосредственно воспринятые лицом, оказывающим на конфиденциальной основе содействие правоохранительным или специальным государственным органам, могут быть использованы в качестве доказательств после допроса указанного лица с его согласия в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого.

Фактические данные, непосредственно воспринятые лицами, внедренными в преступную группу, в целях обеспечения безопасности этих лиц могут быть использованы в качестве доказательств после допроса должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность либо негласные следственные действия, в качестве свидетеля».

Собственно, рапорт, как повод к началу досудебного расследования, должен быть достоверным, допустимым и относимым к уголовному делу и всегда в этой связи тщательно проверяться, с точки зрения того, что лежит в его основе, какие

результаты ОРД в рамках Закона РК 1994 года стали причиной его появления для регистрации в ЕРДР, как началу досудебного расследования. При таком отношении к рапорту прокуроры внесут свою ощутимую лепту в повышение эффективности и достоверности ОРД органов уголовного преследования, исключение неединичных случаев фальсификации в этой работе.

О следователях – тема особой заботы прокуроров.

Важно продумать законодательно вопросы повышения процессуальной самостоятельности следователей, в том числе за счет сокращения по максимуму разных согласований и санкций, но с оставлением обязанности направления материалов проведенных следственных действий в адрес прокурора, а также сохранением права участников уголовного процесса на обжалование решений и действий следователя прокурору или следственному судье, например, избрание запрета на приближение (ст. 165 УПК).

Сегодня, чтобы применить эту иную меру процессуального принуждения, следователю надо получить «одобрение» у своего руководства, потом у надзирающего прокурора, а затем и санкцию следственного судьи в установленном порядке.

В этой связи, поскольку запрет на приближение – это не мера пресечения, многие из которых следователь вправе применить без всяких согласований и санкций, то и запрет на приближение он должен применять либо сам, либо только с санкции следственного судьи. Однако копия постановления следователя и затем копия постановления судьи о санкционировании запрета на приближение во всех случаях должна направляться прокурору для сведения и ведения надзора по уголовному делу.

Также следует упростить порядок применения депонирования показаний потерпевшего, свидетеля: следователь должен сам инициировать данный вопрос перед следственным судьей, но с направлением копии своего постановления, а затем и копии постановления судьи об удовлетворении ходатайства следователя о депонировании показаний, прокурору для сведения и ведения надзора по уголовному делу.

Кроме того, не отвечает потребностям практики борьбы с

преступностью достаточно длительная по времени и практически не защищенная от разглашения процедура получения санкции следственного судьи на проведение осмотра, обыска, выемки, личного обыска (п.п. 13-16 ч. 1 ст. 55 УПК).

На мой взгляд, следователю необходимо предоставить полную самостоятельность в принятии решения о производстве указанных выше следственных действий, однако с последующим обязательным направлением материалов этих следственных действий прокурору и следственному судье для проверки законности, с сохранением права участников досудебного производства обжаловать его решения и действия вышеуказанным должностным лицам.

Принципиально, что Конституция не устанавливает конкретного порядка санкционирования названных следственных действий (п. 1 ст. 25), да и к Казахстану в части их правового регулирования в УПК ранее и сегодня со стороны мирового сообщества никогда не было претензий.

В целом в этой части требуется дополнительная ревизия процессуальной формы получения следователем различных согласований и санкций в сторону их оптимизации и упрощения.

О доказывании обстоятельств уголовного правонарушения – отдельная тема постоянного прокурорского анализа и обобщения с целью совершенствования норм УПК.

Надо признать, что процесс доказывания обстоятельств совершенного уголовного правонарушения довольно сложен. На проведение различных следственных действий и составление протоколов уходит много времени.

Поэтому следует и здесь существенно упростить их производство, например, с широким использованием аудио-, видеозаписи проведения отдельных следственных действий (проверки показаний на месте, следственного эксперимента, обыска, опознания, допроса и т.д.) по аналогии с фиксацией средствами аудио-, видеозаписи хода, содержания, результатов главного судебного разбирательства, применение которых затем отражается в кратком протоколе ГСР.

Кроме того, надо уточнить положения ч. 1 ст. 199 УПК «Протокол следственного действия» о том, что данный протокол составляется в ходе производства следственного действия или непосредственно после его окончания.

На практике выражение «или непосредственно после его окончания» используется отдельными следователями для его составления не по месту производства следственного действия, а в служебном кабинете или ином месте, что чревато нарушениями законности при составлении протоколов, особенно по уголовным делам, связанным с обысками, в том числе личными обысками по делам о коррупционных и иных преступлениях, направленных на обнаружение вещественных доказательств по делу.

Такие деяния следует решительно пресекать в ходе ведения прокурорского надзора за уголовными делами и признавать подобные протоколы следственных действий не имеющими юридической силы.

В этой связи предлагаю следующую редакцию ч. 1 ст. 199 УПК: «Протокол следственного действия составляется в ходе производства следственного действия или непосредственно после его окончания по месту проведения».

О прерывании сроков досудебного расследования – также тема тщательного прокурорского надзора; законность и обоснованность решений дознавателей, следователей по этому вопросу должна быть высоко мотивирована, на что следует обращать внимание в ходе прокурорского надзора по уголовным делам.

Вместе с тем в целях полноценного выполнения задач уголовного процесса, непрерывности досудебного расследования, а также исключения любых злоупотреблений в этом вопросе предлагаю упразднить институт прерывания досудебного расследования путем исключения из ст. 45 УПК ч.ч.7-9. Это также позволит снять все вопросы, связанные с тем, допускается или нет производство розыскных либо негласных следственных действий после прерывания сроков досудебного расследования.

О свидетеле, имеющем право на защиту, – тема

отдельного пристального внимания прокуроров.

На мой взгляд, во избежание злоупотреблений необходимо уточнить процедуру приобретения лицом в уголовном деле статуса свидетеля, имеющего право на защиту, поскольку согласно ч. 5 ст. 78 УПК «Свидетель» им является лицо, которое указано в заявлении и сообщении об уголовном правонарушении как лицо, его совершившее, либо против которого дает показания свидетель, участвующий в уголовном процессе, но к данному лицу не применено процессуальное задержание либо не вынесено постановление о признании его подозреваемым.

В целях четкого разграничения статуса обычного свидетеля и свидетеля, имеющего право на защиту, исключения любых манипулирования с пребыванием лица в этих качествах, нарушения их права на защиту, следует дополнить ч. 5 ст. 78 УПК следующим предложением: «Придание лицу статуса свидетеля, имеющего право на защиту, оформляется постановлением лица, осуществляющего досудебное расследование».

В целом следует внимательно проверять основания появления в уголовном деле подобных свидетелей и решительно пресекать надуманные мотивы наделения тех или иных лиц этим процессуальным статусом.

Процессуальные прокуроры и следственные судьи – важный участок работы прокурорского анализа и обобщения для совершенствования практики и законодательства в этой части.

Мои научные контакты с процессуальными прокурорами и следственными судьями убеждают в том, что необходимо безотлагательно увеличить их штаты. Это позволит им заниматься исключительно прямыми функциями, более тесно соприкасаться с работой следователей и адвокатов, полноценно решать их обращения, не отвлекаясь на другие уголовные дела и т.д.

Адвокатская деятельность в уголовном процессе – тема, о которой нельзя забывать и прокурорам, поскольку это дополни-тельный процессуальный инструмент установления истины по уголовному делу и правильного определения

пределов главного судебного разбирательства по уголовному делу, направляемому в суд.

Все наши мониторинги эффективности норм новых кодексов сведены к органам, ведущим уголовный процесс, а адвокатская деятельность несколько подзабыта, тогда как в сравнение с УПК 1959 года (ст.ст. 23, 26), а также УПК 1997 года (ст.ст. 70, 71, 74 УПК), объем компетенции и полномочий защитника, в том числе адвоката, значительно возрос в рамках УПК 2014 года (ст.ст. 66-67, 70). Поэтому очень важно в данный момент всем нам понять, насколько активно и полноценно используются новый правовой статус защитника, в том числе адвоката в уголовном деле.

Например, как сегодня рассматриваются жалобы и ходатайства адвоката следственными судьями, какие тенденции складываются во взаимоотношениях между следователями, прокурорами, следственными судьями и адвокатами в новых условиях осуществления уголовно-процессуальной деятельности и т.д.

Полагаю, что проблемы адвокатской деятельности в уголовном процессе должны быть темой безотлагательного самостоятельного научно-практического анализа, обобщения и рекомендаций Генеральной прокуратуры, прокуратур областей с соответствующими структурами адвокатского сообщества в контексте выполнения Концепции правовой политики Республики Казахстан.

Благодарю за внимание.